Оригинальная статья / Original article

УДК 404/402

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-44-69

БАЛИН І – СТОЯНКА ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ РЕКИ КУДЫ

© Г.Л. Иванов*, А.В. Харинский**, Р.Дж. Лозей***, Т.Ю. Номоконова****, А.М. Клементьев****

* Иркутский областной краеведческий музей,

Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 13.

** Иркутский национальный исследовательский технический университет,

Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

*** Университет Альберта,

Tory Building 13–15 HM, Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada.

**** Университет Британской Колумбии – Оканаган,

1147 Research Road, Kelowna, BC, V1V 1V7, Canada.

**** Институт земной коры СО РАН,

Российская Федерация, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128.

Публикация вводит в научный оборот материалы стоянки Балин I, расположенной в среднем течении реки Куды в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области. Общая вскрытая площадь на памятнике составила 14,5 кв. метров. На стоянке выделено 4 культуросодержащих слоя. Первый (верхний) из них предварительно датируется XV в., нижний — VII—III вв. до н. э. Большую часть находок составляют фрагменты керамической посуды. Среди фаунистических остатков найдены кости лошади, крупного рогатого скота, овцы (козы), косули, а также собаки и лисицы.

Ключевые слова: Предбайкалье, долина реки Куды, железный век, стратиграфия, кости животных, керамические сосуды, орнаментация, форма венчика.

Формат цитирования: Иванов Г.Л., Харинский А.В., Лозей Р.Дж., Номоконова Т.Ю., Клементьев А.М. Балин I — стоянка железного века в долине реки Куды // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 2. С. 44–69. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-44-69

BALIN I – SITE OF THE IRON AGE IN THE VALLEY OF RIVER KUDA

© G.L. Ivanov*, A.V. Kharinsky**, R.J. Losey***, T.Yu. Nomokonova****, A.M. Klement'ev****

- * Irkutsk museum of regional studies,
- 13, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003 Russian Federation.
- ** Irkutsk National Research Technical University,
- 83, Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation.
- *** University of Alberta,

Tory Building 13-15 HM, Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada.

**** University of British Columbia Okanagan,

1147 Research Road, Kelowna, BC, V1V 1V7, Canada.

***** Institute of the Earth's Crust Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

128, Lermontov Str., Irkutsk, 664033, Russian Federation.

This publication introduces new data on the habitation site Balin I located in the middle section of Kuda River (Ekhirit-Bulagatsk district of Irkutsk region). Total excavation area at this site was 14.5 square meters. The site contained 4 cultural layers. First (upper) is preliminary associated with 15th century AD, and lower layer is dated from 7th to 3^d centuries BC. Pottery fragments compose the majority of artefacts. Faunal remains consist of horse, bovines, caprines, roe deer, dog, and fox.

Keywords: Cis-Baikal, Kuda River valley, Iron Age, stratigraphy, animal remains, ceramic pots, ornamentation, rim shape

Citation format: Ivanov G.L., Kharinsky A.V., Losey R.J., Nomokonova T.Yu., Klement'ev A.M. Balin I – Site of the Iron Age in the Valley of River Kuda. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 44–69. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-44-69

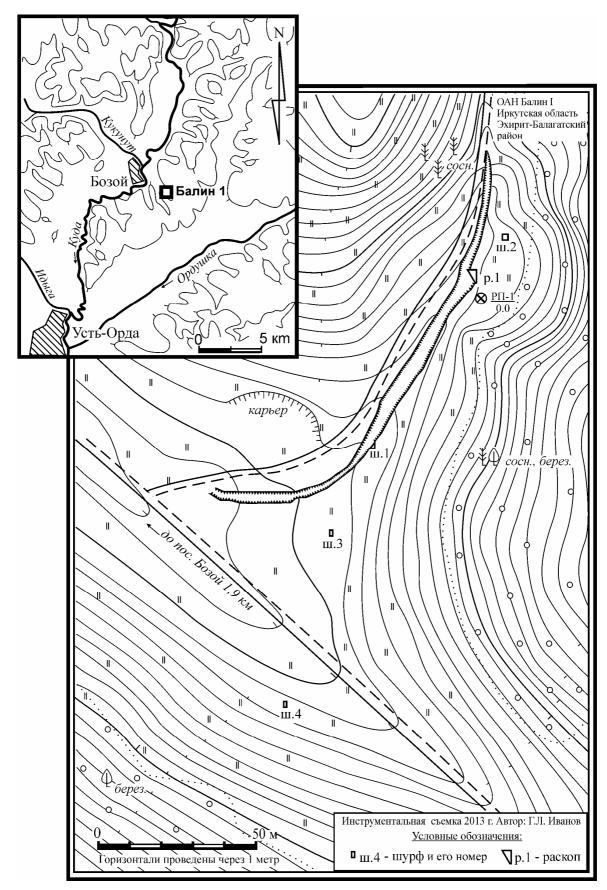
Введение

Стоянка Балин I расположена в 1,9 км к пос. Бозой Эхиритюго-востоку ОТ Булагатского района Иркутской области (рис. 1). Она занимает небольшой безымянный распадок, с северо-восточной стороны примыкающий к пади Балин. Падь ориентирована по линии юго-восток - северозапад. Она берет начало на возвышенности, состоящей из серии невысоких гор и являющейся водоразделом р. Куды и р. Ордушки. Устьем падь обращена к Кудинской долине. По её центру проходит проселочная дорога, следующая в сторону с. Гушит. Сама падь не залесена, а её борта в районе стоянки покрыты сосново-березовым лесом.

В месте, где безымянный распадок соединяется с падью Балин, его ширина составляет около 60 м. В средней части распадок сначала сужается до 17 м, а затем расширяется до 30 м. В этом месте безымянного распадка, с левого борта, находится пологая площадка размером 17 х 45 м. Выше её распадок вновь сужается. По его тальвегу проходит овраг длиной 174 м. Повторяя направление распадка, он приобретает вид дуги, изогнутой в юго-восточном направлении. В средней части распадка ширина оврага достигает 5 м. В устье он сужается до 3 м. Окружающие распадок холмы закрывают его от ветра и от посторонних глаз, создавая идеальные условия для организации небольшого поселения. Вдоль правого борта распадка проходит проселочная дорога (рис. 2).

Памятник был открыт в 1994 г. сотрудником Иркутского университета А.В. Харинским во время археологической разведки в долине р. Куды. В стенке оврага, проходящего по безымянному распадку, им обнаружены фрагменты гладкостенной керамической посуды, костяное изделие и остеологический материал. В месте сбора подъемного материала, в западной стенке нижней части оврага была сделана врезка 1 х 2 м, получившая название шурф 1. Во время раскопок выяснилось, что археологический материал, зафиксированный в овраге, залегает на разной глубине, в неоднородных геологических слоях. Выделено 4 культуросодержащих слоя, представленных разными типами керамических сосудов и остеологического материала.

В 2013-2014 гг. раскопки на стоянке были продолжены сотрудником Иркутскокраеведческого областного музея Г.Л. Ивановым. Работы носили рекогносцировочный характер. На памятнике заложены три шурфа, с помощью которых была определена площадь распространения археологического материала. В месте, где в стенке оврага была обнаружена наибольшая концентрация находок, заложен раскоп. Он располагался в средней части распадка, примыкая к восточной стенке оврага. Всего на памятнике вскрыта площадь размером 13,5 кв. м. В ходе раскопок подтверждено наличие 4-х культуросодержащих слоев, получен археологический материал, дополняющий и уточняющий возраст и культурную принадлежность стоянки на разных этапах ее существования.

Puc. 1. План стоянки Балин I Fig. 1. Plan of the site Balin I

1

2

Рис. 2. Стоянка Балин I: 1-вид с юго-запада; 2-вид с северо-востока **Fig. 2. Site Balin 1:** 1-view from south-west; 2-view from north-east

Подъемный археологический материал

Подъемный археологический материал был собран в стенках оврага, преимущественно в его средней и нижней частях. Большая часть находок — это фрагменты гладкостенных керамических сосудов. Среди них имеются остатки сосуда, украшенного треугольным в сечении горизонтальным валиком, шириной 7 мм и толщиной 3 мм. Валик рассечен наклонными овальными вдавлениями размером до 3 х 6 мм. Над валиком располагаются круглые вдавления диаметром 5 мм (рис. 4.3).

Костяные артефакты представлены двумя находками. Одна из них — черешковый наконечник стрелы с овальным в сечении пером (рис. 4.1). Черешок плоский. Его длина 4 см, ширина в основании 1,1 см, толщина в основании 0,7 см. На обеих плоскостях черешка имеются наклонные пересекающиеся прорези, предназначенные для более надежного крепления наконечника в древке. Перо наконечника овального типа. Его длина 6,3 см, ширина в средней части 1,6 см, толщина 0,8 см.

Другое изделие из кости напоминает ручку трапециевидной формы с закругленным углом у вершины и острым углом у основания (рис. 4.2). Один из краев изделия обломан. Длина сохранившейся части (основание) 4,3 см, высота 1,3–1,4 см, ширина основания 0,6–0,8 см. Через изделие от вершины к основанию проходит сквозное круглое отверстием диаметром 0,3 см.

В колее проселочной дороги, проходящей по территории распадка, и в стенках карьера археологические находки не обнаружены.

Материалы стоянки Балин I представлены костями животных и фрагментами гладкостенных сосудов. Они располагались в разных геологических отложениях. Наличие археологических материалов в неоднородных пластах земли способствовало выделению нескольких культуросодержащих слоев (к. с.), нумерация которых велась сверху вниз. Для каждой из земляных выработок (раскоп и шурфы) велась отдельная нумерация к. с. Каждый культуросодержа-

щий слой соответствовал отдельному геологическому слою. В разных земляных выработках количество к. с. было различным, поэтому они, как правило, не соответствовали одним и тем же геологическим отложениям.

Шурф 1

Шурф 1 (2 кв. м, глубина -1,5 м) был заложен в 1994 г. в южной части распадка, в виде врезки в восточную стенку оврага (рис. 1).

В районе шурфа отмечена следующая стратиграфическая ситуация (восточная стенка, сверху вниз) (рис. 3.2):

- 1) дерн -0.04-0.05 м;
- 2) серая супесь с дресвой и камнями размером до 3 см, плотная, опесчаненная 0,05–0,10 м;
- 3) желтая супесь с дресвой и камнями размером до 0.5 см, плотная, опесчаненная -0.06-0.10 м;
- 4) серая с желтым оттенком супесь с дресвой 0,02–0,06 м, из слоя заложена криогенная трещина глубиной 12 см;
- 5) черная гумусированая супесь, с угольками в основании 0,04–0,11 м;
- 6) серая опесчаненная супесь с дресвой и мелкой галькой размером до 2 см 0.03 0.07 m;
- 7) черная опесчаненная супесь 0,04–0,10 м;
- 8) желтый песок с дресвой и мелкими камнями размером до 2 см, в северной стенке шурфа слой читается слабо, приобретая серо-желтые оттенки 0,00—0,05 м, из слоя заложена криогенная трещина глубиной 25 см;
- 9) темно-серая супесь с пятнами желтого песка и морозобойными трещинами – 0,59–0,64 м;
- 10) желтый песок с дресвой и мелкими камнями размером до 2 см вскрыт на 0.15 м.

Археологический материал зафиксирован в 5-м (1-й культуросодержащий слой), 6-м (2-й к. с.), 7-м (3-й к. с.) и 9-м (4-й к. с.) геологических слоях. Девятый культуросодержащий слой разделяется на два уровня —

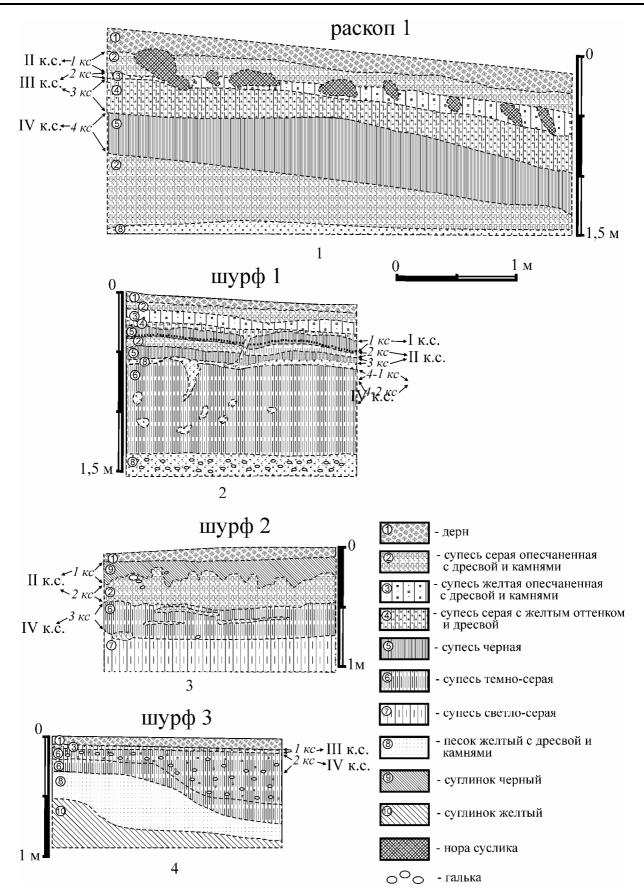

Рис. 3. Стоянка Балин I: стратиграфия отложений **Fig. 3. Site Balin I:** stratigraphy

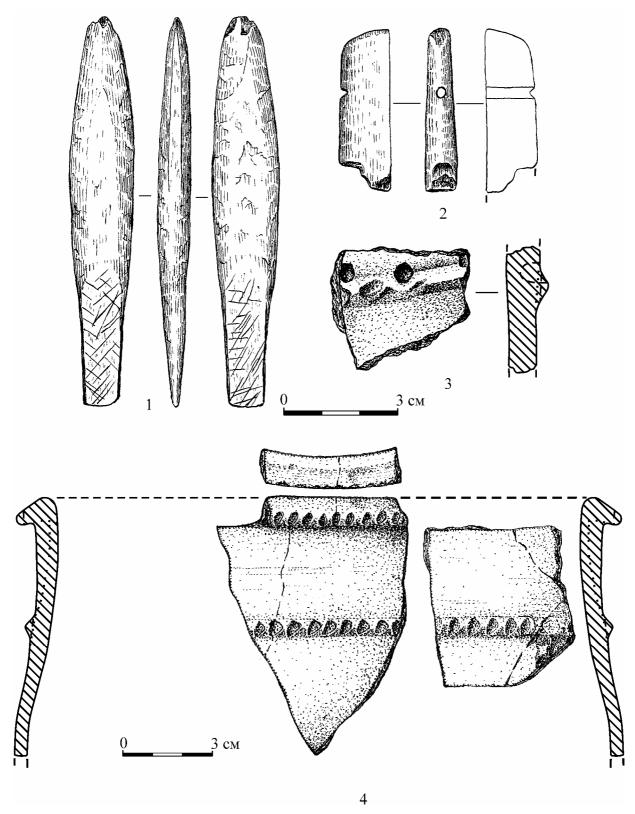

Рис. 4. Находки со стоянки Балин I: 1, 2 – кость; 3, 4 – керамика. 1–3 – подъемный материал; 4 – раскоп 1, 1-й κ . c.

Fig. 4. Findings from the site Balin I: 1, 2 – bone, 3, 4 – pottery. 1–3 – open air findings, 4 – excavation area 1, c.l. 1.

4а, залегающий в кровле черной гумусированой супеси (глубина от поверхности земли 42-51-50-58 см), и 4б, приуроченный к средней части слоя (на глубине 50-58-70-76 см).

1-й к. с. соотносится со слоем черной гумусированой супеси. Находки достаточно равномерно распространены по обоим квадратам шурфа. Фрагменты керамики в 1-м культуросодержащем слое отсутствуют. Весь материал представлен фаунистическими остатками (67 экземпляров, 20 из которых не диагностичны). Среди определимых остатков выделены следующие категории животных: собака, лисица, косуля, лошадь, корова/бык, коза/овца, оленьи крупного размера и парнокопытные среднего и крупного размеров.

Останки собаки представлены фрагментами верхней челюсти черепа с зубами от взрослой особи. По ним получена радиоуглеродная дата Ua-49342 возрастом 495±30 и показатели стабильных изотопов азота и углерода (δ^{15} N = 7.3, δ^{13} C = -18.5). Уровни азота низкие. В целом, показатели стабильных изотопов схожи с показателями рациона питания собаки наземными животными, поэтому корректирование даты для учета резервуарного эффекта не нужно (Ватерс и др., 2016). Калиброванный возраст по двум сигмам попадает в промежуток с 1400 по 1450 гг. н. э.

Среди костей лошади найдены фрагменты верхней челюсти, плечевых костей и фаланги минимум от одной особи возрастом старше 3,5 лет. Остатки семейства козы/овцы представлены дистальными частями лучевой и плечевой кости и фрагментами нижних челюстей минимум от двух особей возрастами 12–18 месяцев и старше 2,5 лет (Zeder, 2006). Элементы коровы/быка представлены зубами, проксимальной частью локтевой кости, метаподиями, фрагментом пяточной кости и фалангами минимум от двух особей возрастами до 2,5–3,5 лет и старше 2,5 лет (Silver, 1969).

Среди остальной фауны найдены дистальная часть большой берцовой кости ли-

сицы, фрагменты черепа косули от взрослой особи, дистальная часть большой берцовой кости представителя семейства оленьих крупного размера, фрагменты лопатки, позвонка, плечевой и бедренной костей крупного парнокопытного и фрагменты метаподий, коленной чашечки и позвонка от парнокопытного среднего размера.

2-й к. с. связан со слоем серой опесчаненной супеси. Находки – один фрагмент гладкостенной неорнаментированной керамики и фаунистические остатки (14 фрагментов). Остатки животных представлены фалангой и резцом коровы/быка, премоляром козы/овцы и недиагностичными фрагментами от млекопитающих.

3-й к. с. соотносится со слоем черной опесчаненной супеси. Здесь зафиксированы 2 фрагмента гладкостенной неорнаментированной керамики и 5 неопределимых костей млекопитающих.

4-й к. с. привязывается к слою черной гумусированной супеси и разделяется на 2 уровня. Материал 1-го уровня 4-го культуросодержащего слоя содержит в себе два фрагмента неорнаментированной керамики. Находки 2-го уровня представлены 7 фрагментами керамики без декора и фрагментом верхней части сосуда, орнаментированного двумя горизонтальными рядами прямоугольных вдавлений, украшающих верхнюю часть тулова. Расстояние между рядами 7 мм, высота вдавлений 8 мм, ширина 2 мм. Вдавления располагались вертикально на расстоянии 5-6 мм друг от друга. Сверху к тулову сосуда примыкает устье высотой 2,2 см. Его нижняя часть отогнута наружу, а верхняя имеет вертикальное положение. Венчик сосуда прямой с горизонтальным верхним краем шириной 8 мм. Снаружи он украшен косыми вдавлениями прямоугольного штампа, который использовался и для украшения тулова сосуда. Устье образовано с помощью ленточного налепа шириной 2,8 см, который крепился с внешней стороны к верхней части тулова сосуда. Ширина стыка между лентами глины, образующими устье и верхнюю часть тулова, составляет 1,8 см (рис. 5.8).

Фаунистические остатки из 4-го культуросодержащего слоя представлены 33 фрагментами. Среди них найдены фрагменты верхней челюсти, зубы и фаланга лошади минимум от одной особи возрастом старше 3,5 лет (Levine, 1982); зуб, проксимальная часть бедренной кости и фаланга коровы/быка минимум от одной особи возрастом до 3,5 лет; нижняя челюсть и дистальные части лучевых костей косули минимум от двух особей возрастами старше 16 месяцев (Tome, Vigne, 2003), а также зубы и дистальная часть большой берцовой кости козы/овцы минимум от одной особи возрастом до 18 месяцев. Остальная фауна представлена фрагментом нижней челюсти парнокопытного среднего размера, шейным позвонком парнокопытного и 18 недиагностичными фрагментами костей млекопитаюших.

Раскоп 1

Раскоп 1 был заложен в центральной части распадка и так же как шурф 1 прирезан к восточной стенке оврага. Глубина раскопа — 1,25 м (рис. 1).

Стратиграфия вскрытых отложений выглядит следующим образом (восточная стенка, сверху вниз) (рис. 3.1):

- 1) дерн -0.09-0.12 м;
- 2) серая супесь с дресвой и камнями размером до 3 см, плотная, опесчаненная 0,14–0,16 м;
- 3) желтая супесь с дресвой и камнями размером до 0,5 см, плотная, опесчаненная 0,08–0,16 м, в слое вскрыта нора суслика;
- 4) серая с желтым оттенком супесь с дресвой 0.07–0.12 м;
- 5) черная гумусированая супесь -0.20–0.30 м;
- 6) серая супесь с дресвой и мелкой галькой размером до 2 см, опесчаненная (0,3 M).
- 7) желтый песок с дресвой и мелкими камнями размером до 2 см вскрыт на $0.1\ \mathrm{m}.$

Археологический материал отмечен во 2-м (1 к. с.), 3-м (2 к. с.), 4-м (3 к. с.) и 5-м (4 к. с.) геологических слоях.

1-й к. с. привязывается к слою серой плотной опесчаненной супеси, в котором присутствуют незначительные пятна прокала. Материал представлен фаунистическими остатками (217 фрагментов костей различной степени сохранности) и фрагментами керамической посуды – неорнаментированных и декорированных рассеченными налепными валиками в различных вариациях (24 фрагмента). Обнаружены остатки не менее трех сосудов. Наиболее полно удалось апплицировать верхнюю часть сосуда 1, состоящую из тулова и вертикального устья (рис. 4.4). Толщина стенок от 0,6 см (тулово) до 1,0 см (устье). Диаметр тулова сосуда 29,8 см, диаметр устья в основании 27 см, высота устья 4,6 см. Устье оканчивается венчиком грибовидной внешнеасимметричной формы. Ширина венчика 2 см, высота 1,6 см. Верхний край венчика закруглен, как и внешний борт, отстоящий на 1 см от стенки устья.

Верхняя часть сосуда состоит из двух накладывавшихся друг на друга горизонтальных лент толщиной 4-5 мм. Ширина верхней из них, образующей устье, 3,2-3,5 см. Она с наружной стороны наложена на нижнюю ленту. На её верхний край крепится овальный валик, образующий венчик. Сверху на венчике фиксируется оттиск пальца, с помощью которого он прижимался к стенкам сосуда. На внешней стороне ёмкости фиксируются горизонтальные полосы – следы заглаживания стенок. Сосуд изготовлен из хорошо отмученного теста с незначительной примесью песка. Цвет фрагментов - светло-коричневый с желтым оттенком.

Внешний борт венчика украшен поперечными овальными вдавлениями, расположенными на расстоянии 2—4 мм друг от друга. Размер вдавлений 5 х 6 мм. В 7,4 см от верхнего края венчика, в верхней части тулова сосуда располагается горизонтальный налепной валик, треугольный в сечении. Ширина валика 8 мм, толщина 3 мм.

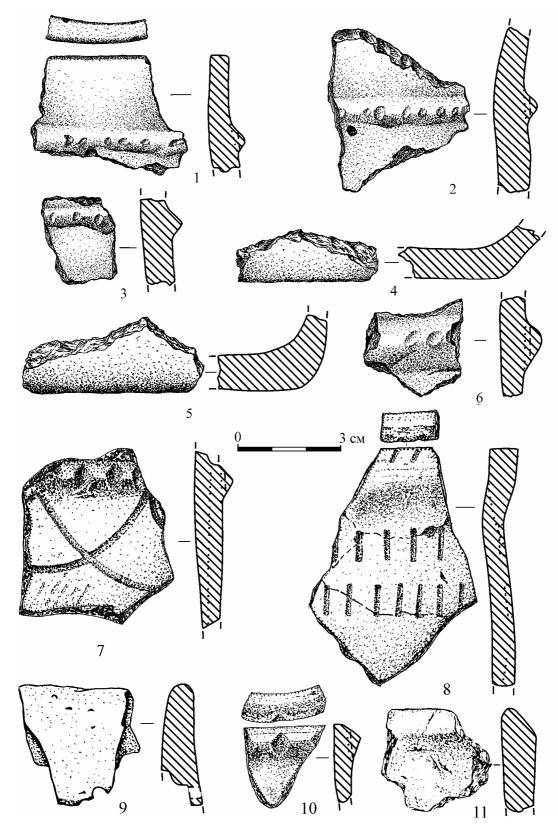

Рис. 5. Остатки керамических сосудов со стоянки Балин I: 1–4, 7 – раскоп 1, 1-й к. с.; 5, 6 – шурф 2, 1-й к. с.; 8 – шурф 1, 4-й к. с.; 9 – раскоп 1, 3-й к. с.; 10 – раскоп 1, 4-й к. с.; 11 – шурф 3, 1-й к. с. **Fig. 5. Remnants of the pottery vessels from the site Balin I:** 1–4, 7 – excavation area 1, 1st c. h.; 5, 6 – test-pit 2, 1st c. h.; 8 – test-pit 1, 4th c. h.; 9 – excavation area 1, 3rd c. h.; 10 – excavation area 1, 4th c. h.; 11 – test-pit 3, 1st c. h.

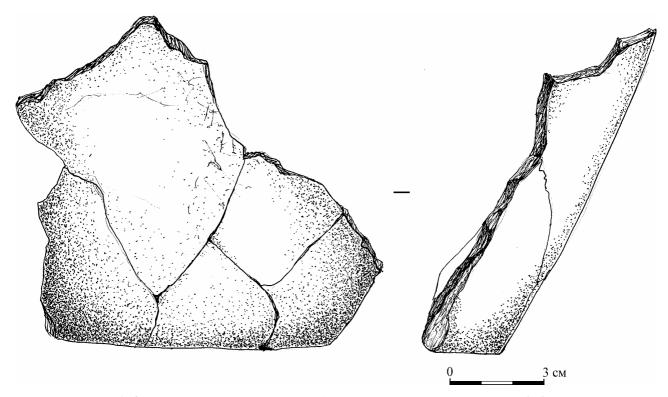
Он рассечен поперечными вдавлениями треугольного в сечении орнаментира. Вдавления приобрели ромбовидную форму размером от 4 х 8 мм до 7 х 8 мм. От горизонтального валика вниз отходит вертикальный валик шириной 6 мм. Длина сохранившейся части валика 1,1 см. Он, как и горизонтальный валик, рассечен поперечными треугольными в сечении вдавлениями

К сосуду 2 относятся 3 фрагмента (рис. 5.1, 2, 3) со слегка отогнутым наружу устьем. Высота устья 2,5 см. Толщина стенок сосуда: устье — 5–8 мм, тулово — 8—9 мм. Устье оканчивается прямым симметричным венчиком. В районе перехода тулова в устье сосуда (контрактура) располагается горизонтальный налепной валик, полукруглой формы в сечении. Валик рассечен овальными поперечными вдавлениями размером от 2 х 2 мм до 3 х 4 мм, расположенными на расстоянии 2—6 мм друг от друга. Ширина валика 7—10 мм, толщина 3 мм.

Сосуд 3 представлен одним фрагментом тулова (рис. 5.7). Толщина стенок 5—

6 мм. Верхняя часть тулова сосуда формировалась при помощи двух горизонтальных лент толщиной 5 мм. Верхняя лента с внутренней стороны сосуда накладывалась на нижнюю ленту. В верхней части тулова, в районе контрактуры, сосуд украшен горизонтальным налепным валиком треугольным в сечении. Ширина валика 1,4 см, толщина 0,5 см. Валик рассечен поперечными овальными вдавлениями размером 0,5 х 1,0 см, расположенными на расстоянии 0,3-0,5 см друг от друга. Ниже валика сосуд орнаментирован прочерченным дугообразным орнаментом. Дуги обращены изогнутой стороной вниз. Их высота 3 см, ширина около 8 см. Дуги прочерчивались слева направо, перекрывая друг друга. Их верхние концы соприкасались.

К 1-му культуросодержащему слою относятся и два фрагмента придонной части сосудов, которые сложно сопоставить с верхними частями емкостей, обнаруженных здесь же. Донышки плоские, толщиной 0,9–1,0 см. Угол стыковки дна и придонной части у одного из сосудов составляет 42° (рис. 5.4), у другого 28° (рис. 6). Стенки со-

Puc. 6. Остатки керамического сосуда со стоянки Балин I: раскоп 1, 1-й κ . c. Fig. 6. Remnants of the pottery vessels from the site Balin I: excavation area 1, 1st c.h.

суда стыкуются с дном под тупым углом.

Весь комплекс находок достаточно равномерно распространяется по всему раскопу, за исключением квадрата 3-A.

Фаунистические материалы представлены верхней челюстью и зубом козы/овцы от особи старше 18 месяцев и 15 костями лошади минимум от двух особей (до 2,5 лет и старше 3,5 лет). Они состоят из следующих элементов: нижние челюсти, зубы, 1-й шейный позвонок, дистальная часть плечевой кости, метаподия, и фаланги. В слое также найдены дистальная часть лучевой кости от семейства полорогих, зуб косули, премоляр семейства волчьих, фрагмент метаподии парнокопытного крупного размера, астрагал парнокопытного среднего размера и 195 недиагностичных обломков костей млекопитающих, восемь из которых со следами жжения.

2-й к. с. соотносится со слоем плотной опесчаненной супеси желтого цвета. Среди находок фрагменты гладкостенной керамической посуды (7 фрагментов) и кости животных (204 фрагмента). Находки полностью отсутствуют в квадрате 4-Б. В квадрате 3-А у западной стенки зафиксированы кости и зубы лошади.

Большинство определимых фаунистических остатков представлены костями и зубами лошади минимум от одной особи старше 3,5 лет, многие из которых были найдены в скоплении. Среди элементов определены нижние челюсти, зубы, плечевая, лучевая, большие берцовые кости, кости запястья и пясти, а также метаподии и фаланги. В слое также найдены зуб и дистальная часть плечевой кости семейства полорогих, зуб козы/овцы, зуб и часть черепа самца косули от черепа с недавно потерянными рогами, фрагменты астрагала, лопатки и лучевой кости (со следами погрыза хищниками) от парнокопытного среднего размера, и 175 недиагностичных костей млекопитающих, в основном от животного крупного размеров.

3-й к. с. связан со слоем серой с желтым оттенком супеси. Зафиксированный материал представляет собой фаунистиче-

ские остатки (6 фрагментов), куски шлака и керамическую посуду (4 фрагмента), в том числе фрагмент верхней части сосуда. Его устье высотой 2,7 см и толщиной 1 см располагается вертикально. Венчик овальной симметричной формы (рис. 5.9). В районе контрактуры, в 3 см от верхнего края располагаются сквозные отверстия диаметром 5 мм. Находки равномерно распределяются по всей площади раскопа. Среди фауны найдены зуб и фаланга лошади, фрагмент плечевой кости семейства полорогих, обломок лопатки от парнокопытного среднего размера, и недиагностичные фрагменты млекопитающих.

4-й к. с. соотносится со слоем черной супеси. Здесь зафиксированы два фрагмента керамики (в квадратах 2 и 3-Б соответственно), в том числе фрагмент верхней части гладкостенного сосуда. Толщина стенок 5 мм. Венчик заостренный кверху с треугольным в сечении налепом с внешней стороны. Высота венчика 1,3 см, толщина 0,8 мм. Уступ между вершиной венчика и налепом отсутствует. С внешней стороны налеп рассечен вертикальными вдавлениями треугольного в сечении орнаментира. Размеры вдавлений 7 х 7 мм, расстояние между ними 4 мм (рис. 5.10).

Шурф 2

Шурф 2 (2 х 2 м, глубиной 0,9 м), заложен в северо-восточной части распадка, в 14 м к северо-востоку от раскопа 1 (рис. 1). В районе шурфа отмечена следующая стратиграфическая ситуация (восточная стенка, сверху вниз) (рис. 3.3):

- 1) дерн -0.06-0.10 м;
- 2) черный жирный суглинок с окатанной галькой, диаметром 3-5 см и неровной нижней границей -0.15-0.3 м;
- 3) серая плотная супесь с дресвой и галькой, диаметром до 1,5 см -0,15 -0,32 м;
- 4) темно-серая легкая супесь с прослойками серой супеси 0.24–0.28 см;
- 5) свето-серая легкая супесь вскрыта на 0,3 м;

Археологический материал зафиксирован во 2-м (1 к. с.), 3-м (2 к. с.) и 4-м (3 к.с.) геологических слоях.

1-й к. с. соотносится со слоем жирного суглинка черного цвета. Археологический материал достаточно равномерно распределяется по вскрытой площади. Находки представлены фрагментами керамических сосудов (3 фрагмента). Среди них - фрагмент керамики от плоского дна толщиной 1 см. Угол стыковки дна и придонной части составляет 20° (рис. 5.5). Место перехода стенок в дно имеет закругление, как с наружной, так и с внутренней стороны. Другой фрагмент керамики орнаментирован налепным горизонтальным валиком полуокруглой в разрезе формы (рис. 5.6). Ширина валика 1,4 см, толщина 0,5 см. На валик нанесены овальные наклонные вдавления размером 4 х 6 мм, расположенные на расстоянии 3-8 мм друг от друга.

Среди фауны (19 фрагментов) найдены шесть костей и зубов лошади (зубы, кости запястья, пясти и фаланги), три от коровы/быка (моляр, фрагмент нижней челюсти и плюсневая кость) и дистальная часть лучевой кости косули. Остальные обломки костей – от копытных крупного размера.

2-й к. с. связан со слоем серой плотной супеси. Обнаруженный материал представлен фрагментом гладкостенной неорнаментированной керамики из сильно отощенного теста. Большая часть находок фиксируется в северо-западном квадрате шурфа. Среди фаунистического материала (общим количеством 27 фрагментов) найдены четыре кости от лошади (пястная, коленная чашечка, челночная и сезамовидная), пять остатков от коровы/быка (премоляр, нижняя челюсть, метаподия и фаланги), три от козы/овцы (зубы и нижняя челюсть) и 15 от копытных крупных размеров.

3-й к. с. приурочен к слою легкой супеси темно-серого цвета. Единственная находка — кость животного, зафиксирована у западной стенки шурфа.

Шурф 3

Шурф 3 (2 х 1 м, глубиной 0,9 м) заложен в южной части распадка, в 30 м к югу от шурфа 1 (рис. 1). В районе шурфа отмечена следующая стратиграфическая ситуация (восточная стенка, сверху вниз) (рис. 3.4):

- 1) дерн -0.06-0.1 м;
- 2) серо-желтая легкая супесь с дресвой и нечеткой нижней границей 0,02–0,04 м;
- 3) темно-серая плотная супесь с дресвой и окатанной галькой диаметром до 5 см -0.06–0.5 м;
- 4) темно-серая плотная супесь -0.10-0.17 м;
- 5) желтый крупно-зернистый песок с рыхлой конкрецией в основании -0.15-0.46 м;
- 6) желтый суглинок с окатанной галькой вскрыт на $0.34 \, \text{м}$.
- 1-й к. с. соотносится со слоем серожелтой легкой супеси. Археологический материал представлен 4 фрагментами неорнаментированных керамических ёмкостей, среди которых имеется и верхняя часть сосуда. Её венчик приостренной внешнеасимметричной формы, имеет наружный скос (рис. 5.11). Высота венчика 1 см, толщина 1 см. Среди 10 фрагментов костей и зубов животных найдены кость запястья от коровы/быка, фаланга козы/овцы и четыре от косули (моляр, верхняя челюсть, плюсневые кости). Остальные представлены фрагментами копытных крупного (3 экз.) и среднего (1 экз.) размеров.
- **2-й к. с.** размещается в слое темносерой плотной супеси. Находки представлены пятью фрагментами костей животных, включая премоляр и фрагмент верхней челюсти от козы/овцы и три обломка от копытных крупного размеров.

Шурф 4

Шурф 4 (2 х 1 м, глубиной 0,8 м) заложен в 56 м к югу от шурфа 3, у левого борта пади Балин (рис. 1). В районе шурфа отмечена следующая стратиграфическая ситуация (восточная стенка, сверху вниз):

1) дерн -0.11-0.15 м;

- 2) серая легкая супесь с включениями дресвы и гумуса 0,05–0,1 м;
- 3) темно-серая супесь с включениями дресвы и нечеткой нижней границей 0.2– 0.3 м:
 - 4) темно-желтый суглинок -0.3-0.35 м;
- 5) плотная серая супесь с дресвой вскрыта на 0.25 м.

Археологический материал в шурфе 4 зафиксирован не был.

Натурные и земляные работы, проведенные на стоянке Балин I, позволили определить территорию памятника. Он занимает нижнюю и среднюю часть безымянного распадка, примыкающего к пади Балин. В самой пади археологический материал обнаружен не был. Стоянка протянулась вдоль распадка на 150 м. В юго-западной части её ширина составляет 50 м, в северовосточной части — 30 м.

Корреляция материалов

В процессе раскопок выяснилось, что на стоянке Балин I археологический материал залегает в различных геологических слоях, корреляцию которых не всегда можно провести. Большая часть находок, обнаруженных в них, не обладает ярко выраженными диагностическими признаками, которые можно учитывать при сопоставлении артефактов друг с другом. Все это создает сложности при интерпретации материала, полученного во время раскопок стоянки.

В трёх земляных выработках (шурфы 2 и 3, раскоп 1), заложенных на стоянке, первый культуросодержащий слой приурочен к слою поддерновой супеси. Исключение составляет шурф 1, в котором он перекрывается слоями супесей серого, желтого и серо-желтого цветов. Археологический материал в шурфе 1 фиксируется только на глубине 30 см от поверхности земли, в слое черной супеси с угольками. Находки представлены лишь костями животных. Самый распространенный и диагностичный материал на стоянке — остатки керамических сосудов, в слое отсутствует. По челюсти собаки, обнаруженной в 1 культуросодер-

жащем слое, получена радиоуглеродная дата — 495±30 л. н. (Ua-49342). С учетом калибровки¹ её возраст соотносится с 1402—1449 гг. н. э. (Two Sigma), то есть с первой половиной XV в. Вероятно, археологические материалы из верхнего культуросодержащего слоя шурфа 1 можно рассматривать как наиболее поздние для Балин 1 и соотнести их с I культуросодержащим слоем стоянки. В это время в Кудинской долине уже не производилась керамическая посуда. Она была полностью вытеснена металлическими и деревянными емкостями.

В состав следующей группы археологических находок включены материалы из 2-го и 3-го к. с. шурфа 1, 1-го к. с. раскопа 1, 1-го и 2-го к. с. шурфа 2. Они объединены во II культурный слой стояки. Во всех трех земляных выемах находки располагались в слое серой опесчаненной супеси с дресвой и камнями, что свидетельствует о близости их возраста. Ко II культуросодержащему слою стоянки отнесены и находки из поддернового слоя черного суглинка шурфа 2. Нижняя граница слоя четко не фиксируется, проникая небольшими клиньями в нижележащий слой серой супеси. Вероятно, взаимопроникновение слоев способствовало перемещению материала из третьего геологического слоя шурфа в основание второго. Об общности материала из слоя черного суглинка шурфа 2 с находками из слоя серой супеси свидетельствует схожесть керамической посуды. Обнаруженный в 1 к. с. шурфа 2 фрагмент керамики имеет такую же структуру теста и орнаментацию, как и фрагменты из первого слоя раскопа 1 (рис. 5.1, 2, 3, 6). В единый культуросодержащий слой стоянки вместе со слоем серой супеси шурфа 1 объединен нижележащий слой супеси черного цвета. Его подстилает желтый слой песка с камнями, в котором залегают материалы, отнесенные к III культуросодержащему слою стоянки.

.

¹ Калибровка выполнялась по программе Calib Rev 7.0.2 (Stuiver, Reimer, 1993).

Calibration was made according to the program Calib Rev 7.0.2 (Stuiver, Reimer, 1993).

Предметы из 2-го и 3-го к. с. раскопа 1, залегавшие в желтой опесчаненной супеси с дресвой и с камнями, а также в серожелтой супеси с дресвой, и 1-го к. с. шурфа 3 из желтой опесчаненной супеси с дресвой и камнями объединены в III культуросодержащий слой стоянки.

К IV культуросодержащему слою стоянки отнесены материалы 4-го к. с. раскопа 1, 4-го к. с. шурфа 1, 3-го к. с. шурфа 2 и 2-го к. с. шурфа 3. Находки этого слоя залегают в верхней части темно-серой супеси, которая снизу подстилается слоем желтого песка (в шурфе 2 светло-серой супесью).

Керамические сосуды

Все керамические сосуды, остатки которых обнаружены на стоянке Балин I, изготовлены без применения гончарного круга, гладкостенные, лишенные технического декора. Подавляющая часть из них орнаментирована горизонтальными налепными рассеченными валиками, поперечными вдавленниями. Аналогичная керамика является частой находкой на археологических объектах Предбайкалья, но её бытование имеет различный хронологический диапазон. В Приольхонье (западное побережье озера Байкал) гладкостенная керамика, украшенная налепными рассеченными валиками, получает распространение на елгинском этапе – в III в. до н. э. – IV в. н. э. (Xaринский, 2005; 2014). Со второй половины I тыс. н. э. традиции украшать керамические сосуды налепными валиками у населения Приольхонья не встречаются.

В Кудинской долине к числу наиболее ранних гладкостенных керамических емкостей, украшенных налепными валиками, относятся сосуды со стоянки Манхай IV. Они зафиксированы в 1-м и 2-м культурных слоях памятника. Причем во втором слое стоянки обнаружены остатки сосуда сосновоостровского типа. Его устье украшено вертикальными рядами дугообразных вдавлений. В одном ряду находятся 5 вдавлений, обращенных выгнутой частью вверх. Расстояние между рядами 1,0–1,4 см. В районе контрактуры располагается гори-

зонтальный налепной валик шириной 9 мм. Он рассечен наклонными вдавлениями. От валика вниз отходит прочерченный криволинейный зигзагообразный закрытый орнамент. Образующие его элементы располагаются горизонтально, примыкая друг к другу острыми углами. Внутри зигзагообразных фигур находятся треугольные вдавления. По костям животных, обнаруженных во 2 слое Манхая IV, получена радиоуглеродная дата 2165±150 л. н. (COAH 3585) (Харинский, 2005), соответствующая с учетом калибровки (One Sigma) 391-42 гг. до н. э. Доверительный интервал даты составляет 150 лет, поэтому учитывая общие тенденции, связанные с распространением керамики сосновоостровского типа в Прибайкалье, возраст слоя можно ограничить III-I вв. до н. э.

Помимо подъемных сборов, сосуды, орнаментированные налепными валиками, обнаружены во время раскопок еще на двух археологических объектах Кудинской долины – городище Манхай I и стоянке Уту-Елга. Материалы с первого из них частично опубликованы И.В. Асеевым (Асеев, 1980. Табл. 29-33). На вопросах датировки материалов с городища автор подробно не останавливался, поэтому однозначно судить об их возрасте не представляется возможным, тем более что Манхай I имел несколько периодов существования (Харинский, 1990). Материалы со стояки Уту-Елга так же были опубликованы лишь частично (Петри, 1923). Ознакомиться с керамикой с этого археологического объекта можно благодаря сохранившимся коллекциям (Харинский, 2001. Рис. 7-15). Судя по ним, находки, обнаруженные Б.Э. Петри, неоднородны и относятся к разным временным периодам (Дашибалов, 2006).

Однако, несмотря на все разнообразие сосудов с налепными рассеченными валиками, известными к настоящему времени в Кудинской долине, среди них практически не встречаются емкости, имеющие сильно отогнутый наружу венчик грибовидной внешнеасимметричной формы в виде карниза, как у сосуда из раскопа 1 (рис. 4.4).

Керамические емкости, украшенные подобными венчиками, известны на территории Предбайкалья лишь в захоронениях первой половины II тыс. К их числу можно отнести сосуд, обнаруженный в погребении № 6, могильника Сэгенут на левом берегу р. Лены (Окладников, 1958). Он состоит из тулова и устья, заканчивающегося приостренным вертикальным венчиком. С наружной стороны к венчику крепится горизонтальный налеп, треугольный в сечении. Толщина налепа в два раза превышает его ширину в основании, что делает его похожим на карниз (козырек). Сосуд не орнаментирован. У него круглое дно и выпуклые стенки (рис. 7.1). В погребении № 1 Сэгенутского могильника обнаружены остатки еще одного сосуда. Он аналогичен вышеописанному, отличие состоит лишь в том, что венчик не имеет столь ярко выраженного выступа. А.П. Окладников датирует Сэгенутский могильник XI-XII вв. (Окладников, 1958). В.С. Николаев определяет его возраст XII – первой половине XIII вв. и относит к усть-талькинской археологической культуре (Николаев, 2004).

Еще два сосуда, имеющие подобные пропорции, обнаружены Б.Б. Дашибаловым в 1985 г. во время раскопок могильника Хапсагай на левом берегу р. Куды (Дашибалов, 2005. С. 235). Сосуд из погребения № 1 имел выпуклые бока и небольшое плоское донышко. Венчик слегка отогнут и по краю украшен насечками (рис. 7.2). В целом, горшок можно охарактеризовать как переходный тип от круглодонных к плоскодонным сосудам. В погребении № 2 обнаружены фрагменты круглодонного сосуда с выпуклыми боками и отогнутым декорированным венчиком. В верхней части тулова сосуда, на 4,3 см ниже его верхнего края, располагается налепной валик, рассеченный поперечными вдавлениями. Поверхность сосуда между валиком и венчиком покрыта косым сетчатым орнаментом, образованным пересекающимися друг с другом прочерченными линиями (рис. 7.3). По обоим захоронениям могильника Хабсагай получены радиоуглеродные даты: погребение $1-800\pm40$ (ГИН 4826), погребение $2-700\pm50$ (ГИН 4827). С учетом калибровки возраст первого погребения по Тwo Sigma соотносится с 1166-1277 гг., то есть со второй половиной XII–XIII в., второго погребения с 1223-1394 гг., или с XIII–XIV вв.

Фрагмент керамического сосуда с отогнутым наружу венчиком обнаружен и во время раскопок погребения № 1 могильника Урлэхэ-Хушун II на левом берегу р. Кукунут (правый приток р. Куды). (Авраменко, Харинский, 1995. С. 108). Керамика не орнаментирована. Венчик толщиной 7 мм круго отогнут наружу. Он образует горизонтальный бордюр, закругляющийся на конце (рис. 7.4). По человеческим костям из погребения № 1 получена радиоуглеродная дата - 550±50 (COAH-3343) (Орлова, Сулержицкий, Харинский, 1996. С. 149). С учетом калибровки она соотносится с 1299-1441 гг. (Two Sigma), то есть с XIV-XV вв. В настоящее время сосуд, обнаруженный на могильнике Урлэхэ-Хушун II, является самым поздним керамическим изделием Кудинской долины до её вхождения в состав Русского государства. Вновь керамическая посуда в Предбайкалье распространяется лишь в XVII в. вместе с появившимся здесь русским населением.

Сосуды из Сэгенутского могильника, Хабсагая и Урлэхэ-Хушун II близки по морфологическим особенностям. Они круглодонны или имеют небольшое уплощенное дно. Тулово имеет форму вертикально расположенного овала. Венчик отогнут наружу и в некоторых случаях преобразован в горизонтальный бордюр. Сосуд из Сэгенутского могильника состоит из двух конструктивных элементов - слабо выраженного устья и тулова. У остальных емкостей устье отсутствует. Только у сосудов из Хабсагая имеется орнаментация. У емкости из погребения № 1 венчик рассечен наклонными вдавлениями. Сосуд из погребения № 2 украшен горизонтальным налепным валиком, рассеченным поперечными вдавлениями. Венчик украшен вертикальными насечками, а пространство меж-

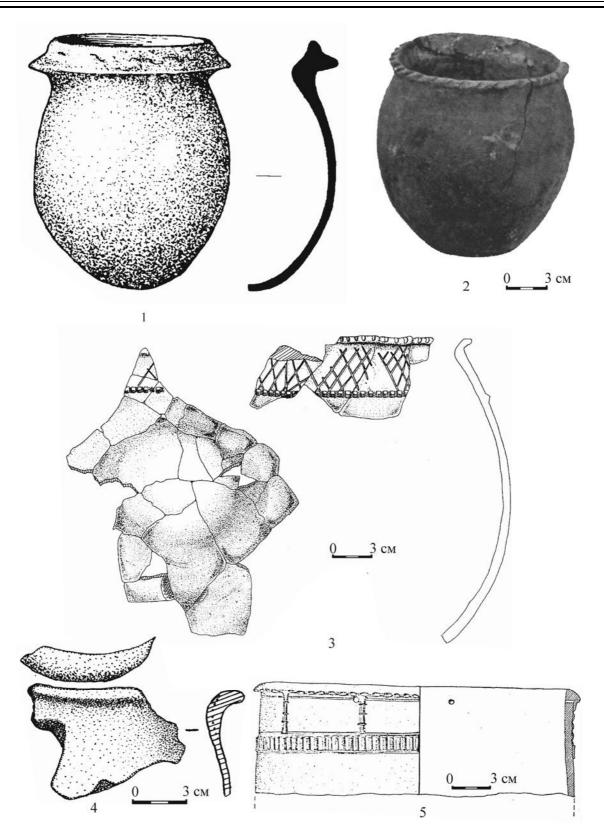

Рис. 7. Керамические сосуды с территории Предбайкалья: 1 — Сэгенутский могильник, погребение № 6 (Окладников, 1958); 2 — Хапсагай, погребение № 1; 3 — Хапсагай, погребение № 2 (Дашибалов, 2005); 4 — Урлэхэ-Хушун II, погребение № 1; 5 — Харанса I, комплекс № 10

Fig. 7. Pottery vessels from Cisbaikalia Region: 1 — necropolis Segenut, grave No. 6 (Okladnikov, 1958); 2 — Khapsagai, grave No. 1; 3 — Khapsagai, grave No. 2 (Dashibalov, 2005); 4 — Urlekhe-Khushun II, grave No. 1; 5 — Kharansa I, complex No. 10

ду венчиком и валиком орнаментировано косой прочерченной сеткой. Все сосуды обнаружены в захоронениях, имеющих сходный погребальный ритуал и датирующихся в пределах XII-XV вв. Культурная и хронологическая общность керамических сосудов, обнаруженных в погребениях, исследованных в Кудинской долине и на Верхней Лене, позволяет объединить их в единый керамический тип, который предлагается назвать сэгенутским. Керамика с формальными признаками похожими встречается и в соседних с Кудинской долиной районах - на западном побережье Байкала и в южной части долины Ангары.

В Приольхонье остатки сосуда, украшенного венчиком-карнизом, обнаружены в кладке комплекса № 10 могильника Харанса I (Свинин, Зайцев, 1992. С. 86). Следов захоронения под кладкой не обнаружено. Венчик сосуда, оформленный в виде грибовидного карниза шириной 10 мм и толщиной 6 мм, с внешней стороны орнаментирован насечками. В 4,3 см от верхнего края сосуда, в верхней части тулова располагается налепной горизонтальный валик, четырёхугольный в сечении. Он рассечен вертикальными вдавлениями треугольного в сечении орнаментира. От нижнего края венчика к налепному горизонтальному валику отходят тонкие рубчатые вертикальные валики. Под венчиком располагается серия круглых вдавлений. Диаметр верхней части сосуда 26 см, толщина стенок 0.6 см.

К сожалению, находка остатков сосуда в каменной кладке, под которой не было захоронения, не позволяет напрямую связывать его с погребениями могильника. Можно лишь предполагать, что он являлся частью погребального или поминального обряда, имеющего отношение к основной части захоронений некрополя. Для памятника Харанса I были получены две абсолютных даты − 670±70 (ГИН-7571) (комплекс № 11) и 860±50 (ГИН-5501) (комплекс № 33) (Орлова, Сулержицкий, Харинский, 1996. С. 148). С учетом калибровки они соотносятся с 1224–1413 гг. и 1041–

1262 гг. (Тwo Sigma), что соответствует второй половине XI–XIV вв. Вероятно, с этим временным промежутком можно связывать и остатки сосуда с налепным валиком и грибовидным внешнеасимметричным венчиком из 1-го культуросодержащего слоя раскопа 1 (II к. с. стоянки Балин I).

В 1-м к. с. раскопа 1 (II к. с. стоянки) зафиксирован фрагмент тулова сосуда, орнаментированного горизонтальным налепным валиком и прочерченным дугообразным орнаментом (рис. 5.7). Хотя на территории Кудинской долины известны находки остатков керамической посуды с дугоообразным прочерченным орнаментом (Асеев, 1980. Табл. 29-1, 4, 5; табл. 30-3), однозначно определить время их существования в этом районе к настоящему времени проблематично. В Приольхонье памятники, на которых обнаружены фрагменты подобной керамики, датируются концом І - началом II тыс. н. э. (Зайцев, Свинин, Харинский, 1996. С. 71; Номоконова, 2005. С. 227; Харинский, 2001. Рис. 20, рис. 30-16). В бассейне Ангары памятники с керамикой, украшенной прочерченным дугообразным орнаментом относятся ко 2-й половине I тыс. н. э. – началу II. тыс. н. э. (Николаев, Кустов, 2007. С. 194). Предварительно этим периодом можно датировать и сосуды с подобной орнаментацией в долине реки Куды.

В III к. с. стоянки Балин I не обнаружено орнаментированных фрагментов керамики, что затрудняет их датировку. Поэтому при определении возраста материалов из этого слоя, будем учитывать возраст артефактов, обнаруженных в перекрывающих и подстилающих его культуросодержащих слоях.

Из 4-го к. с. шурфа 1 стоянки Балин I происходит фрагмент верхней части сосуда с рядами вдавлений прямоугольного штампа (рис. 5.8). Остатки сосуда с аналогичной орнаментацией были обнаружены в плиточной могиле № 2 памятника Хужир II, по которой имеется радиоуглеродная дата 2530±60 л. н. (ГИН-7638), соответствующая VIII – началу V в. до н. э. (Харинский, Зай-

цев, Свинин, 1995. С. 68, 76). Керамический сосуд с такой же орнаментаций найден и в плиточной могиле Хужир-Нугэ 3–9, которая датируется VII–III вв. до н. э. (Туркин, 2003. С. 23). Учитывая приольхонские параллели, IV к. с. стоянки Балин I можно датировать VII–III вв. до н. э. В материалах из плиточных могил и IV к. с. Балина I присутствуют кости домашних животных, разведение которых было основой хозяйственной деятельности как «плиточников», так и обитателей стоянки.

Фауна стоянки

Общее количество проанализирован-

ных остатков животных со стоянки Балин I составило 607 экземпляров (табл.), все от млекопитающих. Видовое определение ниже класса стало возможным по 34,5 % фаунистических остатков. Среди них выделены три вида (косуля, собака и лисица), два рода (лошади и быки), четыре семейства (оленьи, волчьи, козьи и полорогие), а также парнокопытные среднего и крупного размеров. Большинство костей и зубов животных принадлежит домашним животным, таким как лошадь, корова/бык, овца/коза и собака.

Наибольшее количество фауны найдено в 1-м культурном слое таблицы. Здесь

Видовое определение животных со стоянки Балин I

Ter	Название Name	Слой 1 Level 1	Слой 2 Level 2	Слой 3 Level 3	Слой 4 Level 4	D
Таксон Тахоп		Кол-во остатков / мин. кол-во особей Number of residues / min number of individuals				Bcero Total
Artiodactyla – крупное Artiodactyla – large	Парнокопытные – крупное Artiodactyls – large	17/1	18/1		1/1	36
Artiodactyla – среднее Artiodactyla – middle	Парнокопытные – среднее Artiodactyls – middle	6/2	3/1	1/1	1/1	11
Bovidae	Семейство полорогие Family of Paroxylons	1/1	1/1			2
Bos sp.	Род настоящих быков The genus of real bulls	22/2	7/1	1/1	2/1	32
cf. Bos sp.	cf. Род настоящих быков The genus of real bulls		1/1		1/1	2
Cervidae – крупное Cervidae – large	Семейство оленьи Deer family	1/1				1
Capreolus pygargus	Косуля Roe	9/1	4/1		4/2	17
Caprinae	Семейство козьи Goat Family	7/1	5/1		3/1	15
c.f Equus	cf. Род лошади The genus of horse		1/1			1
Equus sp.	Род лошади The genus of horse	27/2	23/1	2/1	4/1	56
Canidae	Семейство волчьих Family of wolfs	1/1				1
Canis familiaris	Собака Dog	6/1				6
Vulpes vulpes	Лисица Fox	1/1				1
Mammalia – крупное Mammalia – large	Млекопитающие – крупное Mammals – large	13	10		6	29
Mammalia – неопр. Mammalia – unidentified	Млекопитающие – неопр. Mammals – unidentified	202	177	7	11	397
Всего по слоям Total		313	250	11	33	607

преобладают остатки лошади и рода быков минимум от двух особей. Также найдены кости косули, коз/овец, оленьих, парнокопытных, лисицы и собаки. Кости козы/овцы возрастом 12-18 месяцев могут косвенно указывать на забой этого животного в конце лета – до зимы, если использовать позднюю весну как месяц рождения этого животного. Определимые кости и зубы 2-го культурного слоя представлены в основном лошадью минимум от одной особи. Она представлена почти всеми элементами скелета, большинство из которых найдено в скоплении у восточной стенки раскопа 1. Также найдены остатки от рода быков, семейства коз/овец, косули и парнокопытных. Кости косули от черепа самца с недавно потерянными рогами могут указывать на возможную добычу этого животного в конце осени. Материалы фауны 3-го и 4-го слоя немногочисленны и, в целом, повторяют ситуацию по видовому составу животных. найденных в вышележащих слоях.

Большинство остатков животных, найденных на стоянке Балин I принадлежат взрослым особям. Возраст лошадей в основном старше 3,5 лет, за исключением особи из 1-го слоя — до 2,5 лет. Кости и зубы коровы/быка — в промежутках или до 2,5—3,5 лет или старше 2,5 лет. Остатки коз/овец от животных до или старше 18 месяцев, между 12—18 месяцами или старше 2,5 лет.

Заключение

Каждая земляная выработка, заложенная на стоянке Балин I, демонстрировала особую стратиграфическую ситуацию, однако наличие сходных по структуре и цветовой гамме слоев земли позволило провести корреляцию рыхлых отложений на всей территории археологического объекта. С учетом типологических особенностей артефактов, находки на Балине I были соотнесены с отдельными культуровмещающими слоями, которые соответствовали одному или двум слоям рыхлых отложений. На памятнике выделено 4 сводных культуросодержащих слоя, объединяющих археоло-

гические материалы из раскопа и трех шурфов. Коллекция артефактов преимущественно представлена фрагментами керамической посуды, орнаментация которой и послужила основным критерием при датировки разных групп находок.

Первый культуросодержащий слой стоянки, включающий материалы шурфа 1, не включал керамику. Вероятно, он представляет тот период в истории Кудинской долины, когда керамическая посуда уходит из обихода проживавших здесь людей. К настоящему времени самое позднее свидетельство использования керамики в Кудинской долине зафиксировано в погребении № 1 могильника Урлэхэ-Хушун II, датируемого XIV–XV вв.

По костям собаки, обнаруженным в I культуросодержащем слое стоянки, получена радиоуглеродная дата, соответствующая первой половиной XV в. Ниже располагался слой, содержавший фрагменты керамической посуды, напоминавшей по морфологическим и орнаментальным особенностям емкости из кудинских погребений XII—XV вв. С учетом этого фактора, возраст I культуросодержащего слоя Балина I был ограничен XV в.

При определении возраста второго культуросодержащего слоя стоянки учитывались три фактора: датировка вышележащего к. с.; время бытования в Кудинской долине керамических сосудов с налепными рассеченными валиками и отогнутым наружу венчиком; датировка на территории Прибайкалья керамики с прочерченным дугообразным орнаментом. Сосуды с налепными валиками в Кудинской долине встречаются с III в. до н. э. по XIV в. Керамика с прочерченным дугообразным орнаментом на территории соседнего с Кудинской долиной Приольхонья к настоящему времени датируется в пределах VIII-XIV вв. Сосуды с отогнутым наружу венчиком, порой образующим карниз, встречаются в Кудинской долине с XII по XV вв. Следовательно, наиболее приемлемым возрастом для II к. с. стоянки будут VII-XIV вв.

В *третьем культуросодержащем* слое стоянки отсутствуют хорошо диагностируемые находки, поэтому время его существования определяется возрастом выше- и нижележащих к. с., что позволяет отнести его ко **II** в. до н. э. – **VII** в. н. э.

Возраст четвертого культуросодержащего слоя стоянки определяется VII-**III вв. до н. э.** Это обусловлено находкой в слое фрагмента венчика сосуда с треугольным налепом с внешней стороны, рассеченного поперечными вдавлениями, и керамического сосуда, украшенного вдавлениями прямоугольного штампа. Подобная орнаментация встречается на сосудах из плиточных могил Приольхонья, датирующихся VII-III вв. до н. э. И хотя орнаментация сосудов вдавлениями прямоугольного штампа фиксируется на керамике и более раннего времени, но в археологических комплексах, включающих её, отсутствуют кости домашних животных. Их появление к западу от Байкала связано с распространением здесь носителей культуры плиточных могил, т. е. с поздним бронзовым – ранним железным веком (Харинский, 1995; 2005; Nomokonova et al, 2011).

Предложенная датировка культуросодержащих слоев стоянки Балин I носит предварительный характер и с появлением новых данных может быть подвергнута корректировки. Тем не менее уже сейчас можно утверждать, что с середины I тыс. до н. э. до середины II тыс. н. э. на территории стоянки жили люди. Размеры распадка невелики, поэтому в нем не могло разместиться большое число поселенцев. Вероятно, здесь проживала одна семья. Наиболее удобным местом для размещения её жилища являлась площадка в средней части распадка, где был заложен раскоп 1. Как и у большинства представителей скотоводче-

Статья поступила 11.05.2017 г.

Библиографический список

Авраменко В.Н., Харинский А.В. Новые данные о средневековых захоронениях в бересте на западном побережье Байкала //

ских сообществ, жилище обитателей стоянки Балин I было наземным. Его нижняя часть не заглублялась в землю. В противном случае следы котлована, оставленного им, прослеживались бы на поверхности земли в виде западины.

Если учесть, что основой хозяйственной деятельности людей, живших в безымянном распадке, соединяющемся с падью Балин, было скотоводство, то встает вопрос, в какой части стоянки располагались загоны для скота. Сооружать их рядом с человеческим жильем не практично, да и места для этого в средней части пади недостаточно. Вероятней всего они занимали приустьевую часть распадка, более удобную для содержания и выпаса скота. Распадок невелик по размерам и хорошо укрыт от ветра. Скотоводы могли его использовать для зимнего поселения. С наступлением тепла жители Балина I перекочевывали в широкую Кудинскую долину с обширными пастбищными угодьями. О том, что стоянка Балин I являлась сезонной (осенневесенней), свидетельствуют и фаунистические находки. В 1-м к. с. раскопа обнаружены кости козы/овцы, забой которой производился в период с конца лета – по зиму. Во 2-м к. с. раскопа найдены кости черепа косули, у которой были сброшены рога, что указывает на добычу этого животного в конце осени. Преобладание в остеологической коллекции стоянки костей крупных домашних животных также подтверждает ее осенне-весенний характер. В летний период года скотоводы, как правило, забивали овец или коз. Большое количество мяса негде было хранить. Поэтому лишь с наступлением холодов начинался забой крупного скота - бычков и коней, останки которых преобладают на стоянке Балин I.

Article was received in May, 11, 2017

References

Avramenko V.N., Kharinskii A.V. Novye dannye o srednevekovykh zakhoroneniyakh v bereste na zapadnom poberezh'e Baikala Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. Ч. 2. С.143–144.

Асеев И.В. Прибайкалье в Средние века (по археологическим данным). Новосибирск: Наука, 1980. 152 с.

Ватерс-Рист А.Л., Лозей Р. Дж., Номоконова Т.Ю., Туркин Г.В., Горюнова О.И. Первые данные по анализам стабильных изотопов скотоводов позднего голоцена Прибайкалья и их радиоуглеродное датирование // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 18. С. 90–109.

Дашибалов Б.Б. Находки культуры «курумчинских кузнецов» из раскопок Б.Э. Петри // Этнокультурные процессы в южной Сибири и Центральной азии в I–II тыс. н. э. Кемерово, 1994. С. 190–207.

Дашибалов Б.Б. Средневековые захоронения саянтуйской культуры на р. Куде // Известия Лаборатории древних технологий. 2005. Вып. 3. С. 230–236.

Зайцев М.А., Свинин В.В., Харинский А.В. Шатровые сооружения западного берега залива Куркут (озеро Байкал) // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование: сб. науч. тр. Иркутск: ИГУ, 1996. С. 67–71.

[New data on medieval burials in birch bark on the western coast of Lake Baikal]. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Archeology, paleoecology and ethnology of Siberia and the Far East]. Irkutsk, 1996. Part 2. Pp. 143–144.

Aseev I.V. *Pribaikal'e v Srednie veka (po arkheologicheskim dannym*) [The Baikal region in the Middle Ages (according to archaeological data)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980. 152 p.

Waters-Rist A.L., Lozei R. Dzh., Nomokonova T.Yu., Turkin G.V., Goryunova O.I. Pervye dannye po analizam stabil'nykh izotopov skotovodov pozdnego golotsena Pribaikal'ya i ikh radiouglerodnoe datirovanie [The first data on the analysis of stable isotopes of the late Holocene pastoralists and their radiocarbon dating]. Izvestiya Irkut. gos. un-ta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya. 2016. Vol. 18. Pp. 90–109. (In Russian)

Dashibalov B.B. *Nakhodki kul'tury «kurumchinskikh kuznetsov» iz raskopok B.E. Petri* [Findings of the culture of "Kurumchinsky blacksmiths" from the excavations of B.E. Petri]. *Etnokul'turnye protsessy v yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi azii v I–II tys. n. e.* [Ethnocultural processes in southern Siberia and Central Asia in the I–II millennia AC] Kemerovo, 1994. Pp.190–207. (In Russian)

Dashibalov B.B. Srednevekovye zakhoroneniya sayantuiskoi kul'tury na r. Kude [Medieval burials of Sayantui culture on the River Kuda]. Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of ancient technologies]. 2005. Iss. 3. Pp. 230–236. (In Russian)

Zaitsev M.A., Svinin V.V., Kharinskii A.V. Shatrovye sooruzheniya zapadnogo berega zaliva Kurkut (ozero Baikal) [Tent structures of the western shore of the Curkut Bay (Lake Baikal)]. Arkheologicheskoe nasledie Baikal'skoi Sibiri: izuchenie, okhrana i ispol'zovanie: sb. nauch. tr. [Archaeological heritage of Baikal Siberia: study, protection and use: collection of the scientific articles]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 1996. Pp. 67–71.

Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII—XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток, Иркутск. 2004. 306 с.

Николаев В.С., Кустов М.С. Средневековые археологические комплексы в местности Хабсагай (по материалам Ангарской экспедиции АН СССР 1957 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. Вып. 5. С. 183–195.

Номоконова Т.Ю. Орнаментация средневековых сосудов Приольхонья (оз. Байкал) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 221–229.

Окладников А.П. Археологические данные о появлении первых монголов в Прибайкалье // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 200–213.

Орлова Л.А., Сулержицкий Л.Д., Харинский А.В. Радиоуглеродное датирование и некоторые аспекты истории населения западного побережья озера Байкал в XI–XVI вв. // Археология, палеоэкология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. к XXXVI Региональной археологической студенческой конференции. Иркутск: ИГУ, 1996. Ч. II. С. 147–150.

Nikolaev V.S. *Pogrebal'nye kompleksy kochevnikov yuga Srednei Sibiri v XII–XIV vekakh: ust'-tal'kinskaya kul'tura* [Funeral complexes of nomads in the south of Central Siberia in the 12th–14th centuries: Ust-Tal'kin culture]. Vladivostok, Irkutsk. 2004. 306 p.

Nikolaev V.S., Kustov M.S. Srednevekovye arkheologicheskie kompleksy v mestnosti Khabsagai (po materialam Angarskoi ekspeditsii AN SSSR 1957 g.) [Medieval archaeological complexes in the Khabsagai area (based on the materials of the Angarsk expedition of the USSR Academy of Sciences in 1957)]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of ancient technologies]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 2007. Iss. 5. Pp. 183–195. (In Russian)

Nomokonova T.Yu. Ornamentatsiya srednevekovykh sosudov Priol'khon'ya (oz. Baikal) [Ornamentation of the medieval vessels of Priolkhonye (Lake Baikal)]. Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of ancient tehnologies]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 2005. Iss. 3. Pp. 221–229. (In Russian)

Okladnikov A.P. Arkheologicheskie dannye o poyavlenii pervykh mongolov v Pribaikal'e [Archaeological data on the appearance of the first Mongols in the Baikal region]. Filologiya i istoriya mongol'skikh narodov [Philology and History of the Mongolian Peoples]. Moscow, 1958. Pp. 200–213.

Orlova L.A., Sulerzhitskii L.D., Kharinskii A.V. *Radiouglerodnoe datirovanie i nekotorye aspekty istorii naseleniya zapadnogo poberezh'ya ozera Baikal v XI–XVI vv.* [Radiocarbon dating and some aspects of the history of the population of the western coast of Lake Baikal in the 11th–16th centuries.]. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: tez. dokl. k XXXVI RASK* [Archeology, paleoecology and ethnography of Siberia and the Far East. XXXVI Regional Archaeological Student Conference]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 1996. Part II. Pp. 147–150. (In Russian)

Петри Б.Э. Доисторические кузнецы в Прибайкалье. К вопросу о доисторическом прошлом якутов // Известия Института народного образования. Чита, 1923. № 1. С. 21–39.

Свинин В.В., Зайцев М.А. Памятники курумчинской культуры Приольхонья. Иркутск, 1992. 156 с.

Туркин Г.В. Лесостепное Предбайкалье в конце II—I тыс. до н. э. (по материалам погребально-поминальных комплексов) : автореф. дис... канд. ист. наук. Иркутск, 2003.24 с.

Харинский А.В. Городище Манхай (особенности конструкции) // Палеоэтнология Сибири. Иркутск, 1990. С. 155–156.

Харинский А.В. О появлении скотоводства в Предбайкалье // Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1995. Ч. 2. С. 95–98.

Харинский А.В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. 238 с.

Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий. 2005. Вып. 3. С. 198-215.

Харинский А.В. Елгинские захоронения Прибайкалья // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 3 (12). С. 20–44.

Petri B.E. Doistoricheskie kuznetsy v Pribaikal'e. K voprosu o doistoricheskom proshlom yakutov [Prehistoric blacksmiths in the Baikal region. On the question of the prehistoric past of the Yakuts]. Izvestiya Instituta narodnogo obrazovaniya [Reports of the Institute of Public Education]. Chita, 1923. No. 1. Pp. 21–39. (In Russian)

Svinin V.V., Zaitsev M.A. *Pamyatniki kurumchinskoi kul'tury Priol'khon'ya* [Sites of Kurumchyn culture of Priolkhonye]. Irkutsk, 1992. 156 p.

Turkin G.V. Lesostepnoe Predbaikal'e v kontse II–I tys. do n. e. (po materialam pogrebal'no-pominal'nykh kompleksov): avtoref. dis.... kand. ist. Nauk [Forest-steppe Cisbaikalia at the end of the II–I millennium BC. E. (Based on the materials of funerary-memorial complexes): thesis of the dissertation for the PhD degree]. Irkutsk, 2003. 24 p.

Kharinskii A.V. Gorodishche Mankhai (osobennosti konstruktsii) [Hillfort Manhay (design features)]. Paleoetnologiya Sibiri [Paleoethnology of Siberia]. Irkutsk, 1990. Pp. 155–156. (In Russian)

Kharinskii A.V. *O poyavlenii skotovodstva v Predbaikal'e* [On the appearance of cattle breeding in the Baikal region]. *Tret'i istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Third historical reading of the memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Omsk, 1995. Part 2. Pp. 95–98. (In Russian)

Kharinskii A.V. *Priol'khon'e v srednie veka: pogrebal'nye kompleksy* [Cis-Olkhon Area in the Middle Ages: funerary complexes]. Irkutsk : Irkutskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 2001. 238 p.

Kharinskii A.V. *Zapadnoe poberezh'e ozera Baikal v I tys. do n. e. – I tys. n. e.* [The western coast of Lake Baikal in the I millennium BC. – I millennium AC]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of ancient technologies]. 2005. Iss. 3. Pp. 198–215. (In Russian)

Kharinskii A.V. *Elginskie zakhoroneniya Pribaikal'ya* [Elginsky burials of the Baikal region]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of an-

Levine, M.A. 1982. The use of crown height measurements and eruption-wear sequences to age horse teeth. In Ageing and Sexing Animal Bone from Archaeological Sites, eds. B. Wilson, C. Grigson, and S. Payne, BAR British Series 109, Oxford. P. 223–250.

Nomokonova T., Losey R., Weber A., Goriunova O. and Novikov A. Late Holocene Subsistence Practices Among Cis-Baikal Pastoralists, Siberia: Zooarchaeological Insights from Sagan-Zaba II // Asian Perspectives, Vol. 49, No.1. 2011 by the University of Hawai'i Pres. P. 157–179.

Silver I.A. The ageing of domestic animals // Science in Archaeology. – London: Thames & Hudson, 1969. P. 283–302.

Tomé, C. and J-D. Vigne. 2003. Roe deer (Capreolus capreolus) age at death estimates: New methods and modern reference data for tooth eruption and wear, and for epiphyseal fusion. Archaeofauna 12. P. 157–173.

Zeder M.A. Recinciling rates of long bone fusion and tooth eruption and wear in sheep (Ovis) and goat (Capra) // Recent advances in ageing and sexing animal bones, ed. D. Ruscillo. – Oxford: Proceedings of the 9th ICAZ Conference, 2006. P. 87–118.

Сведения об авторах

Иванов Григорий Леонидович -

заведующий сектором научно-фондового отдела ИОКМ,

Иркутский областной краеведческий музей, Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 13,

e-mail: ivanov85@mail.ru

Харинский Артур Викторович -

доктор исторических наук, профессор, руководитель Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИРНИТУ,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,

e-mail: kharinsky@mail.ru

cient technologies]. 2014. No. 3 (12). Pp. 20–44. (In Russian)

Levine, M.A. 1982. The use of crown height measurements and eruption-wear sequences to age horse teeth. In Ageing and Sexing Animal Bone from Archaeological Sites, eds. B. Wilson, C. Grigson, and S. Payne, BAR British Series 109, Oxford. P. 223–250.

Nomokonova T, Losey R, Weber A., Goriunova O. and Novikov A. Late Holocene Subsistence Practices Among Cis-Baikal Pastoralists, Siberia: Zooarchaeological Insights from Sagan-Zaba II // Asian Perspectives, Vol. 49, No.1. 2011 by the University of Hawai'i Pres. P. 157–179.

Silver I.A. The ageing of domestic animals // Science in Archaeology. – London: Thames & Hudson, 1969. P. 283–302.

Tomé, C. and J-D. Vigne. 2003. Roe deer (Capreolus capreolus) age at death estimates: New methods and modern reference data for tooth eruption and wear, and for epiphyseal fusion. Archaeofauna 12. P. 157–173.

Zeder M.A. Recinciling rates of long bone fusion and tooth eruption and wear in sheep (Ovis) and goat (Capra) // Recent advances in ageing and sexing animal bones, ed. D. Ruscillo. – Oxford: Proceedings of the 9th ICAZ Conference, 2006. P. 87–118.

Information about the authors Grigorii L. Ivanov –

Head of sector of museum funds IMRS, Irkutsk museum of regional studies, 13, Karl Marx Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation,

e-mail: ivanov85@mail.ru

Artur V. Kharinskii –

doctor of science, professor, director of the Laboratory of Archaeology, Palaeoecology and Subsistence of People of the Northern Asia,

Irkutsk National Research Technical University,

83, Lermontova Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,

e-mail: kharinsky@mail.ru

Лозей Роберт Джастин -

профессор,

Департамент Антропологии,

Университет Альберта,

Tory Building 13–15 HM, Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada,

e-mail: robert.losey@ualberta.ca

Номоконова Татьяна Юрьевна -

лектор Антропологии,

Направление «Общество, культура и глобальные исследования, блок 1»,

Университет Британской Колумбии – Оканаган,

1147 Research Road, Kelowna, BC, V1V 1V7, Canada,

e-mail: tatiana.nomokonova@gmail.com

Клементьев Алексей Михайлович -

кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории кайнозоя,

Институт земной коры СО РАН,

Российская Федерация, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128,

e-mail: klem-al@bk.ru

Критерии авторства

Г.Л. Иванов, А.В. Харинский, Р.Дж. Лозей, Т.Ю. Номоконова, А.М. Клементьев выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Robert Justin Losey -

Associate Professor,

University of Alberta, Department of Anthropology,

Tory Building 13-15 HM, Edmonton, AB, T6G 2H4, Canada,

e-mail: robert.losey@ualberta.ca

Tatiana Yu. Nomokonova -

Term Lecturer in Anthropology,

University of British Columbia Okanagan Comminuty, Culture, and Global Studies, Unit 1,

1147 Research Road, Kelowna, BC, V1V 1V7, Canada,

e-mail: tatiana.nomokonova@gmail.com

Alexey M. Klementiev –

Candidate of Sciense (Geography), Senior Researcher of the Laboratory of Cenozoic,

Institute of the Earth's Crust Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

128, Lermontov Str., Irkutsk, 664033, Russian Federation,

e-mail: klem-al@bk.ru

Attribution criteria

Ivanov G.L., Kharinsky A.V., Losey R.J., Nomokonova T.Yu., Klement'ev A.M. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and illustration for publication, they owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declares no conflict of interest.